

## Глава 1595: Кто-то достиг трансцендентности

За тысячу лет войны между миром Горы и Моря и школой Безбрежных Просторов ни одна из сторон не смогла уничтожить другую. В итоге было решено заключить перемирие. Количество погибших практиков не поддавалось подсчетам. Им пришлось прекратить военные действия из-за того, что жертв с обеих сторон стало слишком много. Вражда между двумя силами была неиссякаемой, подобно морю крови.

За следующие пять тысяч лет Мэн Хао так и не покинул места своего уединения. Сидевший в позе лотоса человек выглядел спящим, но на самом деле он размышлял над проблемой проклятия. В то же время он укреплял свою культивацию царства Предка.

Мэн Хао отказался от попыток найти Всевышнего за пределами Безбрежных Просторов. Много лет назад он хотел как можно скорее дать ему бой, но потом понял, волноваться следовало не ему, а самому Всевышнему.

"Хочешь прятаться? Сколько угодно. Меня продолжит мучить печаль, но и ты будешь слабеть".

Мэн Хао сидел с закрытыми глазами на Девятой Горе. Прошло еще пять тысяч лет. После их последней схватки прошло уже тридцать тысяч лет. За это время мир Горы и Моря и школа Безбрежных Просторов восполнили потери и развязали вторую войну. По своей жестокости эта война превосходила первую. Причиной тому был изменившийся баланс сил. В ходе первого конфликта армии были относительно равны, но сейчас сильнее оказалась школа Безбрежных Просторов. Всё из-за участия в войне одного из патриархов.

Этот человек жил на свете с незапамятных времен. Многие практики школы вообще впервые видели его в живую. Для них он был персонажем мифов и легенд. Звали его Ша Цзюдун!

За тридцать тысяч лет он не почил во время медитации. Место уединения он покинул древним стариком. Несмотря на ауру смерти и разложения, его культивация поражала воображение. Он в одиночку убил множество парагонов с 9 эссенциями мира Горы и Моря, чем изменил ход войны. Его неуязвимость посеяла семена отчаяния в сердца практиков мира Горы и Моря.

В дряхлом теле старика скрывалась безграничная сила, но при взгляде на практиков мира Горы и Моря в его душе поднимались противоречивые эмоции. От воспоминаний о прошлом он невольно вздрагивал, словно перед его мысленным взором возникал образ ужасающего человека, с которым ему довелось столкнуться давным-давно.

Армия школы вместе с Ша Цзюдуном теснила практиков мира Горы и Моря, пока в осаде не оказался их родной дом. На подступах к девяти горам и морям полилась кровь.

Когда защитники потеряли веру в победу, Ша Цзюдун перестроил войска для вторжения в мир. Стоило ему переступить границу, как девять гор и морей задрожали. Из них ударила такая сила, что все практики задрожали. Эта сила исходила из самих девяти гор и морей. Под её влиянием заскрежетали Небо и Земля, всё звездное небо затопил рокот. Практики мира Горы и Моря приободрились.

— Это... сила нашего предка?

— Мне в детстве рассказывали сказки про то, как наш далекий предок создал бесценное сокровище — мир Горы и Моря!

Ша Цзюдун издал отчаянный крик. Всё его естество пронзил страх.

— Виноват, виноват! — воскликнул он, бросившись бежать. — Пожалуйста, не убивай, мы ведь старые друзья!

Ша Цзюдун был настолько напуган, что тут же взмолился о пощаде. В нём проснулся страх, поселившийся в его сердце тридцать тысяч лет назад. Как только эти слова сорвались с его губ, он понял, могучая сила исходила не от Мэн Хао, а от мира Горы и Моря.

— Черт возьми, — с горьким смехом посетовал он, — ты не пытаешься меня убить. Тебя вообще здесь нет. Мою жизнь хочет забрать сила, оставленного тобой сокровища. Моя культивация находится на границе с трансцендентностью, но мне не по силам справиться даже с оставленным тобой сокровищем...

Ша Цзюдун не смог уйти далеко. На глазах практиков школы Безбрежных Просторов их всемогущего эксцентрика настигла сила девяти гор и морей. Эта сила трансформировалась в образ горы и моря, который раздавил Ша Цзюдуна. Вместе с грохотом по звездному небу прокатилась вибрация. Когда образ горы и моря исчез, от Ша Цзюдуна осталось кровавое месиво. Он погиб телом и душой! Несмотря на невероятную культивацию, его уничтожила всего одна атака.

После его смерти над полем боя повисла тишина. Практики школы Безбрежных Просторов примерзли к месту, а потом в страхе закричали. Теперь они с ужасом в глазах смотрели на мир Горы и Моря. Защитники, наоборот, пришли в восторг. Им самим не верилось в реальность произошедшего. Как оказалось, они еще многого не знали о своём доме. Особенно странными им показались предсмертные слова Ша Цзюдуна. Он явно был очень напуган, правда к кому он обращался никто не понял.

Судя по всему, его слова были адресованы кому-то из далекого прошлого. Великому человеку, который намеренно стёр все упоминания о себе, дабы все его забыли.

На этом война подошла к концу. Мэн Хао не покинул место своего уединения. Он открыл глаза и устремил свой древний взор на звездное небо. Спустя мгновение он вновь закрыл их и погрузился в медитативный транс.

Последние слова Ша Цзюдуна дали практикам мира Горы и Моря толчок к изучению прошлого. Следующую тысячу лет многие посвятили себя изучению истории их родного мира в попытке докопаться до момента его появления на свет. Они отказались от экспансии и попыток захватить территорию школы Безбрежных Просторов. Вместо этого они пытались узнать как можно больше о возникновении их мира.

Миновал четвертый период длиной в десять тысяч лет. Практики мира Горы и Моря замкнулись в себе, а вот школа Безбрежных Просторов, наоборот, захватывала всё больше территории звездного неба, предусмотрительно обходя стороной мир Горы и Моря.

Десять тысяч лет школа Безбрежных Просторов не решалась на нападение, пока один из их патриархов не пережил невероятную трансформацию. Из уединения вышел древний старик в золотом халате. Люди называли его патриарх Златорясый. Цзинь Юньшань.

Его появление всколыхнуло звездное небо. Бесчисленное множество существ задрожали, почувствовав ауру трансцендентности в школе Безбрежных Просторов.

Десятки тысяч лет спустя Цзинь Юньшань оставался одним из немногих, кто помнил события далекого прошлого. Он пережил крещение на платформах трансцендентности и последовал за Мэн Хао на войну, где видел, как тот сражался. Увиденное тогда он запомнил на всю жизнь.

Спустя тысячелетия, когда долголетие начало подходить к концу, его физическое тело достигло трансцендентности. Он повторил достижение парагона Девять Печатей и сделал первый шаг на пути к истинной трансцендентности. Вскоре ему удалось совершить прорыв культивации.

Его чудовищная сила еще не достигла своего пика. С трансцендентным телом и культивацией ему не хватало только души, к сожалению, это был самый трудный шаг. Если ему удастся его сделать, он окажется среди небольшой горстки людей, кто по-настоящему достиг трансцендентности.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/665309>